

— Да!

— Нечем крыть.

— Ха-ха, я победил! — воскликнул парень с ярко-красными волосами. Ему было не больше двадцати. Он с довольным видом выплюнул пластиковую палочку от чупа-чупса, швырнул последнюю карту на стол и победно уставился на противника.

— Черт!

В комнате было полно народу: кто-то играл в карты, кто-то клеил девчонок, кто-то рубился в приставку. Стоял шум, гам, воздух был пропитан густым сигаретным дымом.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась.

Кто-то щелкнул выключателем, и в полумраке комнаты внезапно вспыхнул яркий свет. Люди зажмурились и с недовольством обернулись на вошедших.

Однако, стоило им бросить взгляд на порог, как они замерли, а затем поспешно вскочили на ноги.

Мужчина, стоявший в дверях, был ростом под два метра — казалось, его голова вот-вот коснется потолка. Огромная, мощная фигура внушала трепет: даже строгий черный костюм не мог скрыть исходящую от него агрессивную, подавляющую ауру.

Смуглая, выжженная солнцем кожа, четкие черты лица и глубоко посаженные глаза под тяжелыми надбровными дугами выдавали в нем выходца из степных народностей.

— Брат Даньцэн...

Даньцэн обвел комнату тяжелым взглядом, в котором не было ни капли интереса к присутствующим. Не проронив ни слова, он отступил в сторону, освобождая проход.

Красноголового прошиб холодный пот.

Если уж сам Даньцэн уступает дорогу, то это значит...

— Цок-цок.

Все как замороженные смотрели на дверь. Раздались шаги, в проеме показалась тень, а следом за ней — пара ног в начищенных сапогах. В комнату вошел человек в темных очках.

У присутствующих перехватило дыхание.

Красноголовый, стоявший ближе всех, поспешно выплюнул остаток леденца и заикаясь произнес:

— ...Брат Сяо.

Он никак не мог взять в толк, почему Сяо приехал сюда лично. В голове лихорадочно пронеслись мысли: неужели он где-то накосячил?

Сяо Цзяньсинь был одет в кожаную куртку, расстегнутую ровно настолько, чтобы обнажить ключицы, из-за чего казалось, будто под ней ничего нет. Облегающие джинсы подчеркивали его худощавые, жилистые ноги.

Едва войдя, он поморщился от едкого табачного дыма. Подняв руку, Сяо прикрыл нос указательным пальцем и окинул помещение холодным взглядом.

Игровые столы, бильярд, диваны, девушки... Ну надо же, как весело они тут время проводят.

Увидев вытянувшегося по струнке парня, Сяо Цзяньсинь криво усмехнулся.

— Выйди, — бросил он и, не дожидаясь ответа, развернулся и вышел.

Как только Красноголовый последовал за ним, Даньцзэн закрыл за ними дверь.

Снаружи Сяо Цзяньсинь посмотрел на парня:

— Говори сам.

Красноголовый нервно заерзал, пытаясь вспомнить, не осталось ли каких хвостов за последними делами... Вроде бы всё зачистили?

Вдруг его осенило. Сглотнув, он спросил:

— Тот... отряд одаренных?

Сяо Цзяньсинь приподнял тонкие веки, глядя на него.

— Все... все мертвы, — поспешно добавил Красноголовый. — Как господин Су приказал — никого не оставили.

Сяо Цзяньсинь замер, его выражение лица слегка изменилось.

— Господин Су велел трогать семью главаря?

— Нет.

— Ладно, понял.

Получив ответ, Сяо Цзяньсинь сделал пару шагов, но обернулся:

— Кури поменьше, вредно для здоровья.

Красноголовый вытянулся во фрунт и во всю глотку заорал:

— Есть!

Отойдя подальше по коридору, Сяо Цзяньсинь повернулся к высокому тибетцу:

— Найди его родителей.

Даньцзэн кивнул, проводил Сяо до машины и тут же принялся звонить своим людям.

Сяо Цзяньсинь просматривал сообщения в телефоне — ничего срочного. У него не было предпринимательской жилки, поэтому в серьезные дела господин Су его не посвящал — брал только тогда, когда нужно было кого-то устранить. Поскольку сейчас Су Хуашэн занимался международной торговлей, он находился за границей, оставив Сяо без дела.

Сяо велел водителю ехать в пригород.

Они остановились у большого особняка. Сяо Цзяньсинь привычным жестом открыл ворота и по дорожке прошел к дому.

Внутри, за стойкой ресепшена, сидели две медсестры. Увидев Сяо, они вежливо кивнули. Тот улыбнулся в ответ. Особняк был переоборудован в частную клинику.

Сяо поднялся по винтовой лестнице на второй этаж. Лишь одна дверь в коридоре была отмечена следами частого посещения. Он, не раздумывая, толкнул ее.

Внутри находились мужчина и врач.

— Господин Сяо, — врач тут же вскочил со стула.

Сяо жестом велел ему сесть и подошел к кровати.

Мужчина полулежал на постели, укрытый тонким одеялом. Его мощная грудь и руки с рельефными, словно выточенными мышцами дышали первобытной силой. Судя по ремню, видневшемуся из-под простыни, его держали здесь связанным.

Это был Цинь Фэнсянь.

С того момента, как Сяо вошел, взгляд Цинь Фэнсяня не отрывался от него. Его глаза, глубокие, как омут, казались бездонными.

На предплечье мужчины был наложен жгут, врач как раз наполнял одну за другой пробирки свежей кровью. Бицепс Цинь Фэнсяня напрягся, проступили вены.

Сяо Цзяньсинь, засунув руки в карманы джинсов, смотрел на него свысока с полуулыбкой на губах. Дождавшись, пока врач наполнит пробирку и поставит ее в штатив, Сяо бросил:

— Выйди.

Врач послушно собрал вещи и покинул комнату.

Они остались одни. Никто не проронил ни слова. В глазах Сяо Цзяньсиня читалась праздность, он никуда не спешил.

Цинь Фэнсянь сжал челюсти.

— Где мои родители? — раздался его низкий голос.

Сяо Цзяньсинь сделал шаг вперед и сел на стул у кровати.

— Я же сказал: будешь слушаться — не обижу.

По выражению лица Цинь Фэнсяня Сяо сразу понял, что тот не покорился. Глупый, недалекий парень — всё написано на лице. Но именно таких Сяо больше всего любил дрессировать.

Он достал из кармана пачку сигарет и зажигалку, придвинул пачку к Цинь Фэнсяню. Тот не шелохнулся, лишь повторил свой вопрос:

— Где мои родители?

Сяо Цзяньсинь вытащил сигарету, вставил в рот, но не стал поджигать. Он смотрел на обнаженную руку пленника, и в его взгляде на мгновение промелькнула жадность, которую он тут же подавил.

Неужели ежедневный забор крови никак не вредит его организму? Ни одного следа от уколов, кожа чистая... Совершенное тело.

Сяо посмотрел на напряженного Цинь Фэнсяня и невнятно пробормотал сквозь зубы:

— Они в безопасности... Я держу свое слово.

Напряжение в теле Цинь Фэнсяня заметно спало.

А из-за чего остальное?

Сяо окинул взглядом комнату, затем самого себя. Наверное, сцена с пистолетом оставила у парня психологическую травму.

Сяо встал и с резким звуком расстегнул молнию на куртке. Под ней оказалась майка, открывавшая жилистые руки. Его фигура была не такой мощной, как у Цинь Фэнсяня, но по своему атлетичной. Он сбросил куртку и развел руки в стороны, демонстрируя отсутствие оружия.

— Не бойся. Ты теперь мой, я больше не буду целиться в тебя из пистолета.

Несмотря на слова, Цинь Фэнсянь подозрительно осмотрел его поясницу и бедра, убеждаясь, что оружия действительно нет.

Сяо это не понравилось: он проявил добрую волю, а ему не верят.

Пока он наблюдал за пленником, Цинь Фэнсянь вдруг подался вперед. Сяо схватил его за руку. Пальцы у Сяо были ледяными — как и в прошлый раз. Казалось, температура его тела всегда была низкой, как у ледяной статуи.

Он был таким же, как и его натура: бездушный, пустой внутри.

— Что ты делаешь?

Сяо Цзяньсинь опустился на колено прямо на кровать, став выше Цинь Фэнсяня. Тот с

удивлением наблюдал за странными действиями гостя. Сяо поднес сигарету к губам Цинь Фэнсяня. Уголки его губ приподнялись, но в глазах не было ни капли тепла.

— Сегодня не хочу курить. Угощаю тебя.

Цинь Фэнсянь вздрогнул, вглядываясь в глаза Сяо, пытаясь понять, шутит ли он. Но приказы Сяо, какими бы абсурдными они ни были, никогда не были шуткой.

Он отвернулся, пытаясь уклониться, но руки его были связаны. Одеяло соскользнуло, обнажив ремень.

Сяо насмешливо цыкнул:

— Бедняга. Только непослушных собак сажают на цепь.

Он резко схватил Цинь Фэнсяня за лицо.

— М-м! — Цинь Фэнсянь не успел увернуться.

Ладони у этого человека были холодными, как лед. Цинь Фэнсянь сжал зубы, чувствуя непреодолимое отвращение.

В глазах Сяо вспыхнул нехороший огонек. Он просунул палец в рот пленнику, пытаясь разжать челюсти, но зубы были сжаты намертво. Ровный, здоровый ряд зубов.

— Эй, Цинь Фэнсянь.

Впервые Сяо назвал его по имени так серьезно. Цинь Фэнсянь замер, впившись в него взглядом.

— Я же сказал... — Сяо похлопал его сигаретой по губам, — твои родители... в полной... безопасности.

Цинь Фэнсянь вздрогнул, выражение его лица сменилось. Он скрежетнул зубами, но спустя пять секунд упрямства все же разомкнул их.

Сяо отпустил его, вытер руку, достал зажигалку и поджег сигарету во рту у пленника. Красивый мужчина с опущенной головой сидел, слегка прикусив дымящуюся сигарету, но не затягиваясь.

Сяо остался доволен. Он небрежно похлопал его по щеке:

— Забыл, собаки же не курят.

Почувствовав, что перегнул палку, и заметив помрачневшее лицо Цинь Фэнсяня, Сяо на секунду задумался, потрепал его по голове и улыбнулся:

— Не злись. Скоро снова приду.

Он надел куртку и вышел.

Цинь Фэнсянь поднял голову. Дым медленно поднимался вверх.

Отвратительный запах.

В комнате он остался один.

Цинь Фэнсянь дернул ртом и сплюнул:

— Тьфу!

<http://bllate.org/book/18776/1821155>